

Абдулаева Медина Шамильевна

доктор культурологии, доцент,
профессор Дагестанского государственного
педагогического университета

РЕЛИГИОЗНАЯ ПЕСНЯ В ДАГЕСТАНЕ: ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИСТОКИ МЕЛОДИЗМА [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются основные типологические признаки религиозной песни нашид, распространенной в Дагестане. В результате анализа локальной специфики нашидов выявлено, что интонационный словарь религиозных музыкально-поэтических жанров дагестанских автохтонов формируется в контексте универсального европейского музыкального мышления. Отмечается взаимопроникновение средств музыкальной выразительности и исполнительской практики религиозной песенной традиции и массовой популярной музыки.

Ключевые слова:

религиозная песня, нашид, суфизм, мавлид, универсальный нашид, локальная специфика нашида, эстрадный нашид.

Abdulaeva Medina Shamilyevna

D.Phil. in Cultural Studies, Professor,
Dagestan State Teacher's Training University

THE RELIGIOUS CHANT IN DAGESTAN: GENRE PECULIARITIES AND THE ORIGINS OF MELODY [1]

Summary:

This article discusses the basic typological features of the religious chant – nasheed popular in Dagestan. In the process of analyzing the local features of the nasheed the author has identified that the intonation vocabulary of the religious musical and poetic genres of the Dagestan autochthons is formed in the context of the universal European musical thinking. The author points out the interpenetration of the musical art and performance of the religious chant tradition and the popular music.

Keywords:

religious chants, nasheed, Sufism, Mawlid, universal nasheed, local specificity of nasheed, pop nasheed.

Центральная характеристика современной социокультурной структуры Республики Дагестан выражается в наличии высокой доли населения с приоритетом мусульманской самоидентификации. Доминирование исламского типа самоидентификации стало ответом на «вызовы» глобализации, в связи с чем в 1990–2000-е гг. в регионе актуализировались этнокультурная архаика, мусульманские культурные смыслы и ценности. Главным личностным показателем субъекта социума становится религиозность, а маркером «новой» этнокультурной и региональной идентичности современных дагестанцев выступает ориентация на ценностные приоритеты арабского Востока.

Если рассуждать о положительных явлениях исламизации в разрезе культуры, то можно обнаружить новые тенденции в культурном пространстве, проявившиеся благодаря расширению исламского присутствия. Известно, что ислам избирателен в вопросах искусства и творчества, что связано, например, с запретом на изображения людей, животных, в результате чего изобразительное искусство в полной мере не получило развития в культурном пространстве мусульманского мира. Вопрос о дозволенности в исламе музыки обсуждается в пространстве теологического и научно-исследовательского дискурса. В публикациях, посвященных деятельности мусульманских богословов, выявляется безосновательность рассуждений о «запрещенности» музыки в исламе [2], однако современные ортодоксально мыслящие мусульмане видят в музыке угрозу нравственному климату в обществе.

Но вопрос об отношении ислама к музыке не столь категоричен в первую очередь благодаря тому, что и призыв к молитве (азан), и рецитация Корана контактируют со звуковой – музыкально-интонационной – средой. Кроме того, музыка является важной частью культуры суфизма и не только сопровождает, а выполняет базовую функцию в одном из ключевых обрядов суфиев – зикре. Отечественный исследователь В.Н. Юнусова отмечает, что в состав зикра входит рецитация Корана, круговые танцы со сложной символикой движений, специальная инструментальная музыка для слушания, а также сольное и ансамблевое пение – чередование пения шейха и ансамбля [3]. В этом контексте параллели между понятиями *ашуг* (певец-сказитель на Кавказе) и *шейх* (глава суфийского ордена) не случайны и, скорее всего, имеют общее семантическое поле. Возможно, ашугское пение в Южном Дагестане представляет собой результат транспонирования практики ритуального зикра в пространство культуры повседневности. Поэтому, говоря о музыкальном компоненте в рамках культуры мусульманского мира, мы вправе рассуждать о музыке в исламе, имея в виду прежде всего ее прикладную функцию в пространстве религиозного ритуала.

Один из самых распространенных и популярных в Дагестане мусульманских ритуалов – мавлид. Он проводится в мечетях в месяц рождения пророка Мухаммада, это так называемый

универсальный мавлид. Традиция и форма проведения мавлида перешли в повседневную культуру дагестанцев, благодаря чему появились бытовые (домашние) мавлиды, посвященные особым событиям, связанным с жизнью семьи. Ритуал мавлида состоит из чтения Корана, хадисов (повествований о жизни пророка), а также из стихотворных текстов, по содержанию идентичных хадисам. Эти тексты, припеваемые участниками мавлида, и становятся основой для религиозных песен – нашидов.

Универсальный нашид – мусульманское песнопение арабской традиции, исполняемое мужским вокалом соло или в хоровом ансамбле (в унисон, реже – в терцовое двухголосие) без сопровождения музыкальных инструментов.

Аскетичность исполнения, пение вполголоса, статичность эмоционального фона характеризуют образный план религиозной песни. В Дагестане нашиды исполняются на арабском языке и на языках дагестанских этносов. Выполненный нами анализ дагестанских нашидов основан на эмпирических наблюдениях и слуховом анализе. Материалом для исследования стали нашиды, аутентично исполняемые в контексте ритуала, и религиозные песни, зафиксированные в аудиозаписи. В связи с этим нашид, исполняемый в контексте ритуала на арабском языке и сохранивший аутентичность, мы называем универсальным.

В основе ладовой организации нашида – преимущественно натуральный минор, сближающий его интонационно с народной песней. Поступенное движение мелодии и общая простота мелодической линии, неширокий диапазон, медленный темп, в котором исполняется песня, – эти качества делают нашид доступным для исполнения непрофессиональным певцам, что предполагает массовое исполнение нашида с участием и хористов, и слушателей. Опора на этномusicальную интонационную основу также обеспечивает нашиду органичность в контексте традиционной этнической культуры. Ведущая роль семиступенной ладовой организации в музыкальной основе нашида обусловлена близостью религиозной песни с интонационной основой народного мелоса. Развивающаяся в мажоро-минорном интонационном поле, мелодика народных песен дагестанских автохтонов демонстрирует близость европейскому этнотипу музыкального интонирования, в противоположность, например, восточному этнотипу, со свойственной ему специфической ладово-интонационной организацией и ярко выраженной орнаментальностью мелодизма. По сути, это выявляет приоритет в музыкальном мышлении дагестанских автохтонов мажоро-минорной ладовой организации, идентифицируемой с европейской ладовой системой. Интонационный словарь народного музыкального творчества и религиозных музыкально-поэтических жанров формируется в контексте универсального европейского музыкального мышления. В этом – локальная специфика дагестанского нашида. Возможно, благодаря общему интонационному полю с народной песней дагестанские нашиды органичны в ритуалах семейного цикла (в частности, в похоронном обряде), а нашиды, мелодизм которых основан на интонационном словаре музыкальной традиции стран арабского Востока, получили распространение вне ритуала – например, на концертной сцене.

В то же время четкая ритмическая упорядоченность и силлабическое стихосложение нашидов, исполняемых в Дагестане в контексте ритуалов семейного цикла, обнаруживают близость арабскому стилю религиозных песнопений в аспекте музыкально-ритмической организации [4]. В сущности, такой тип структурирования характерен для народно-песенного творчества дагестанских народов в целом. Это позволяет нам отметить, что музыкальное мышление формирует общие принципы музыкально-ритмической организации в пространстве народно-песенного творчества, распространившиеся и на религиозную песню.

Жанровая характеристика нашида связана с наличием большого количества куплетов, исполняемых на протяжении длительного времени в одной динамике, в одном характере. Цикличность, повторяемость, протяженность во времени при статичности образной сферы, избегание многоголосия (бесплотность фактуры) – принципиальные условия нашида как жанра, принадлежащего религиозной культуре.

Важный аспект религиозной музыкальной традиции – исполнительский, поскольку пение нашида требует знания коранических текстов, хорошего произношения на арабском языке, а также навыков сольного и ансамблевого вокального исполнения. Специальное обучение пению нашидов в исламских учебных заведениях не предусмотрено, и приобретение навыков ритуального пения происходит идентично народно-песенной традиции, в рамках самодеятельного творчества. Исполнение религиозных песен в универсальном мавлиде, который проводится в мечети, происходит силами наиболее активных прихожан, имеющих большой опыт в данном секторе религиозной культуры. Как правило, это сложившиеся за годы практики ансамбли, участники которых прошли обучение в исламских учебных заведениях, знают коранические тексты и хадисы, владеют корпусом мелодий, на основе которых пропевают религиозные тексты.

В настоящее время можно говорить о сложившихся в рамках мусульманского ритуала *профессиональных традициях* религиозных песен и *профессиональном уровне* исполнения. Такие ансамбли, как, например, вокальная группа «Чиркей», являются, по сути, цеховыми объединениями чтецов мавлидов. В проведении «домашнего» мавлида принимают участие члены семьи организатора религиозного мероприятия. При необходимости, вызванной отсутствием в близком кругу родственников, имеющих необходимую подготовку и *профессиональный опыт*, ритуал проводят приглашенные служители культа. По окончании мавлида в благодарность за его проведение исполнителей ритуала приглашают к торжественному застолью и награждают подарками.

Практика приглашения на мавлид чтецов извне общины характерна прежде всего для города с его полиэтничным населением и территориальным рассредоточением родственников, в то время как в сельской местности проблемы с проведением мавлида не возникают из-за наличия чтецов в каждой семейной общине. Городская традиция приглашения служителей культа для проведения мавлида, возможно, является отголоском культуры средневековых арабских менестрелей, которые, как отметила В.Н. Юнусова, в истоке имеют бедуинские традиции арабской культуры. Параллели музыкального компонента современной дагестанской мусульманской культуры с арабской менестрельной культурой средневековья можно проследить и на уровне средств художественной выразительности, которые указала в своем исследовании В.Н. Юнусова: «Преобладание вокальных форм над инструментальными, преобладание сольной традиции исполнения (либо ансамблей малого состава), связь с письменными литературными источниками» [5].

Строгие правила универсального нашида регулируют диапазон эмоций, выражаемых средствами музыкального языка, но позволяют разнообразить содержательное поле жанра. Относительная мобильность образной сферы нашидов способствовала появлению жанрового подвида, сохранившего интонационную и эмоциональную аутентичность, но адаптированного к современной массовой музыке. Исполняемые под инструментальный аккомпанемент нашиды, посвященные любви к родине, к матери, представляют собой примеры «транспонирования» музыкального языка религиозной песни в пространство массовой популярной музыки [6].

В контексте эстрадной музыки нашидом обозначается не столько приуроченная к мусульманскому ритуалу песня, сколько лирическая песня с музыкально-выразительными средствами, характерными для универсального нашида. Чаще всего это авторская песня, исполняемая на языках дагестанских автохтонов. Семантические свойства универсального нашида – особенности мелодики и исполнения, образно-эмоциональный контент – проникают в пространство массового сценического творчества, и за счет этого обогащается внутрижанровое пространство музыки повседневности. В то же время «транзит» музыки мусульманского ритуала в контекст эстрадного творчества обеспечивает нашид эффективной аранжировкой инструментального сопровождения, «минусовой» фонограммой, сценическим исполнением на концертах. Таким образом, происходит взаимопроникновение средств музыкальной выразительности и исполнительской практики религиозной песенной традиции и массовой популярной музыки.

Дальнейшее рассмотрение существования религиозной песни в культурном пространстве современного Дагестана позволит определить взаимоотношения макро- и микродиалектов музыкально-интонационного языка, выражающиеся, с одной стороны, в стремлении сохранить арабомусульманскую аутентичность, с другой – в демонстрации этноидентификационных интонационных маркеров традиционной народной музыки.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках научного проекта РГНФ № 15–04–00065 «Исследование сакрально-религиозной музыки народов Дагестана».
2. Сайфуллина Р.Г. «Будь осторожен, слушая саз!»: Габаши-богослов о дозволенности музыки в исламе // Музыка: искусство – наука – практика. 2012. № 1 (1). С. 43–50.
3. Юнусова В.Н. Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман [Электронный ресурс] // Мавлид ан-набий : ежегод. богослов. альм. 2007. № 1. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm (дата обращения: 20.06.2015).
4. Джани-заде Т.М. Исламская музыка [Электронный ресурс]. URL: http://encyclopaedia.bigra.ru/enc/culture/islamskaya_muzika.html (дата обращения: 20.06.2015).
5. Юнусова В.Н. Арабские менестрели // Музыковедение. 2006. № 5. С. 48.
6. Абдулаева М.Ш. Мусульманский нашид: генезис, региональные формы и особенности жанра // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 37. С. 43–46.

References and notes:

1. The article was made under the RHF research project № 15-04-00065 "The study of sacred and religious music of the Dagestan peoples".
2. Saifullina, RG 2012, "Be careful listening saz!": Gabashi the theologian of the permissibility of music in Islam', *Music: Art – Science – Practice*, no. 1 (1), p. 43-50.

3. Yunusova, VN 2007, 'The musical traditions of the holiday Mawlid Russian Muslims', *Mawlid an-naby*, no. 1, retrieved 20 June 2015, <http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mawlid/1/music.htm>.
4. Dzhani-zade, TM 2015, *Islamic music*, retrieved 20 June 2015, <http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/culture/islamskaya_muzika.html>.
5. Yunusova, VN 2006, 'Arab minstrels', *Musicology*, no. 5, p. 48.
6. Abdulaeva, MS 2011, 'Muslim Nasheed: Genesis, regional forms and features of the genre', *Collection of conferences SIC sociosphere*, no. 37, p. 43-46.